

Кукла Маша Маша сидела на матрасе между зайчиком и медвежонком, любимыми игрушками девочки, жившей когда-то в этом доме, и смотрела круглыми глазами голубого цвета на противоположную стену, где висел портрет юной девушки.

«Как быстро она выросла», — подумала кукла, взглядываясь в знакомые черты лица своей бывшей хозяйки. И невдомек ей, что на портрете не хозяйка Верочка, а ее мать Татьяна Степановна в молодости. Сходство обличий всегда дезориентирует, и часто видимое принимается за желаемое. Вот если бы у куклы были мозги, и она могла бы мыслить, то поняла бы, что уже полтора десятка лет видит один и тот же портрет. И она бы тогда подумала о том, что случай и беда непредсказуемы и всегда представляются и появляются, когда их не ждешь. Так и произошло в ту роковую ночь, когда кукла Маша лишилась всего: рук, ног и искусственного разума. Сказать точнее, руки и ноги у нее были, но не двигались, а висели, как плети. И чип в голове у куклы был, но программа стерлась, и, кроме фразы: «Как быстро она выросла», — ничего нельзя было извлечь из карты памяти. И все это произошло из-за болезни ее маленькой хозяйки Верочки.

Но вернемся к началу истории.

Когда в продаже появились первые куклы-биороботы, то Татьяна Степановна, не раздумывая, решила приобрести такую игрушку для младшей дочери Верочки, болезненного создания четырех лет от роду.

В назначенное покупательницей время куклу доставили из магазина. Рассыльный занес коробку в дом и поставил ее на большой круглый стол в гостиной.

— Вот и хорошо! — воскликнула Татьяна Степановна, глядя на рассыльного, распаковывающего доставленный товар.

— Пока никто не жаловался на наших кукол, — заметил тот.

— Это я к тому, что дочери нет дома. Когда она вернется с прогулки, то обрадуется, увидев куклу во всей красе, — пояснила женщина.

Рассыльный освоболил коробку от содержимого, разложив его на столе, и протянул покупательнице документы на покупное изделие.

— Эту куклу зовут Машей, так написано в ее паспорте,— сказал он и вопросительно взглянул на Татьяну Степановну.

— Хорошее имя,— ответила та и отправилась на кухню, чтобы приготовить чай

Пока Татьяна Степановна хлопотала на кухне, рассыльный установил программный блок во встроенный внутри туловища куклы компьютер и проверил ее в действии.

— Вам какая кукла нужна? — обратился он к вернувшейся из кухни хозяйке.— У нас есть три варианта: Маша добрая, Маша умная и бабушка Маша.

— Бабушка у нас есть, да и на ум пока не жалуемся, а вот доброты иногда не хватает,— ответила Татьяна Степановна.

— Пусть будет Маша добрая,— сказал рассыльный и поставил куклу на пол.

Кукла повертела головой в разные стороны и, только убедившись в том, что ее безопасности ничто не угрожает, поздоровалась с Татьяной Степановной.

— Здравствуй, Маша! — ответила та.— Добро пожаловать!

Слова Татьяны Степановны Маша восприняла буквально.

— У меня в программе заложено, чтобы добро всем дарить,— заметила кукла.

На что Татьяна Степановна улыбнулась и покачала головой. «Теперь придется следить за своими словами»,— подумала она.

Когда в сопровождении бабушки вернулась с прогулки Верочка, то кукла сначала подошла к девочке и протянула ей руки.

— Меня зовут Машей,— представилась она.— Я буду твоим дружочком.

— Дружочек — это хорошо! — обрадовалась девочка и протянула Маше руки.

Так они поздоровались. Затем кукла поздоровалась с Анной Сергеевной, бабушкой Веры.

— Пойдем со мной! Я хочу показать тебе нашу комнату,— предложила девочка кукле, и они пошли осматривать детскую комнату.

— Ну и дела! — только и смогла произнести Анна Сергеевна, впервые увидевшая куклу-биоробота воочию.

— То ли еще будет! — пообещала ей Татьяна Степановна.

И оказалась права.

Осень в этом году выдалась дождливой и ветреной. В тот день, когда Верочка с Анной Сергеевной отправились на прогулку в ближайший от дома парк, внезапно подул холодный ветер и пошел дождь со снегом. Прогулка была омрачена непогодой, и домой бабушка с внучкой вернулись в плохом настроении.

«Не заболеть бы»,— подумала Анна Сергеевна, развешивая для просушки в ванной свою и внучкину промокшую одежду.

Вечером у девочки повысилась температура, и Татьяна Степановна, уложив дочь в постель, вызвала врача на дом.

— Дружочек заболел! — сказала кукла и погладила девочке руку.— Не бойся, я тебя вылечу.

— А ты не обманешь? — спросила Верочка, с надеждой глядя на своего дружочка.

— Обман не заложен в программу общения,— ответила Маша добрая.— Я ведь биоробот, а не человек.

«Твои бы слова да Богу в уши»,— подумала Татьяна Степановна и погладила куклу по голове.

— Это я виновата! — несколько раз повторила Анна Сергеевна, прикладывая платочек к глазам, пытаясь скрыть слезы.

— Мама, успокойтесь! Никто вас не винит в болезни Верочки. Нельзя было предвидеть резкое ухудшение погоды, вы же не метеоролог,— сказала Татьяна Степановна.— Лучше достаньте из дорожной сумки мою аптечку. Я должна сделать Верочке укол. Похоже, что у нее пневмония.

— Ты врач, тебе виднее,— ответила Анна Сергеевна.

Врач скорой помощи подтвердил диагноз, поставленный Татьяной Степановной.

— Странная какая-то пневмония,— заметил он, осмотрев девочку.

— А что в ней странного? — спросила Анна Сергеевна.

Она и так себе места не находила, считая себя виновницей болезни Верочки, а тут еще врач с какими-то странностями.

— Быстротечная,— ответил врач,— кризиса ждать недолго. Звоните, если что.

С этими словами он вышел за дверь, не подумав о том, что его слова еще больше расстроили Анну Сергеевну. Радовало ее только то, что кукла Маша неотлучно находилась рядом с Верочкой и старалась помочь девочке одолеть болезнь. Кукла пела песенки, рассказывала

веселые истории или танцевала какие-то немислимые танцы, так как хорошо запомнила, что врач советовал отвлекать ребенка от грустных мыслей. Ее старания не пропали даром. Верочка смотрела на куклу во все глаза и улыбалась.

«Хватит ли доброты людской для спасения души человеческой?» — подумала кукла Маша и поняла, что не хватит, увидев, как девочка закрыла глаза и захрипела.

— Это кризис,— сказала Татьяна Степановна и почувствовала, как сердце ее сжимается от страха за дочь.

— Что вы делаете, когда нужна помощь? — обратилась кукла Маша к Анне Сергеевне.

— Мы молимся Богу о спасении,— ответила ей та.

«Я должна спасти дружочка»,— мысленно приказала себе кукла Маша и запустила программу самопожертвования.

Анна Сергеевна лишилась дара речи, когда увидела куклу Машу, стоящую на коленях с поднятыми вверх руками.

— Прошу тебя, мой создатель, отдать всю мою энергию Верочке для исцеления от болезни! — трижды произнесла кукла Маша и сломалась.

Анна Сергеевна перекрестилась три раза и подхватила куклу на руки.

— Маша тоже заболела? — услышала она голос внучки и обернулась на звук.

Увидев улыбающееся лицо дочери, Анна Сергеевна поняла, что кризис миновал.

— Это Маша спасла нашу Верочку,— сказала Анна Сергеевна и усадила сломанную куклу на комод.

— Причем здесь Маша? — удивилась Татьяна Степановна.— Это антибиотики помогли.

Но Анну Сергеевну не так-то легко было переубедить. Утром она вызвала мастера по ремонту биороботов. Мастер осмотрел куклу и вынес заключение, что кукла ремонту не подлежит.

— Закажите новую куклу,— предложил он Анне Сергеевне, но та отрицательно отнеслась к его предложению.

— Разве можно предавать дружочков? — услышал мастер в ответ и пожал плечами.

«Странная какая-то женщина»,— подумал он, покидая квартиру Анны Сергеевны.

«Неужели все такие бессердечные?» — в свою очередь подумала Анна Сергеевна, закрывая за мастером дверь.

Спустя некоторое время Татьяна Степановна по просьбе Верочки решила заказать новую куклу. На ее вопрос, есть ли еще в продаже добрые куклы Маши, представитель завода-изготовителя ответил, что эта модель из-за частых поломок снята с производства.

— Возьмите Машу умную, — предложил он. — Никаких претензий от покупателей не поступало.